

РАНЕЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕЙССЕНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ В СОБРАНИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

© 2023

УДК 738.1

ББК 85.125.15

Поступила в редакцию 01.12.2022

В собрании Оружейной палаты Московского Кремля хранится небольшая группа фарфоровых изделий XVIII в., относящихся к различным заводам [Горбатова, 2015]. В данной статье нас будут интересовать предметы, изготовленные на двух знаменитых предприятиях – Мейссенской мануфактуре и Невской порцеллиновой мануфактуре (с 1765 г. – Императорский фарфоровый завод). Экспонаты, представленные в кремлевской коллекции, хронологически охватывают все столетие, но данное небольшое исследование ограничивается только первой половиной века.

Изделия вышеупомянутых заводов представляют собой две небольшие группы, поступившие в музей практически одновременно из одного источника, которым являлась Сервизная кладовая Большого Кремлевского дворца. Во второй половине XIX в. по императорским указаниям выполнялись своего рода «чистки» этого хранилища, а вещи, которые не использовались в украшении царской резиденции, передавались в Оружейную палату. Таким образом, предметы, которым посвящена эта работа, являются частью основного собрания музея и Кремля в целом. В связи с этим представляется необходимым упомянуть, что сколько-нибудь значимой коллекции фарфора в Кремле никогда не было, и это напрямую связано с историческими реалиями. Массовое приобретение фарфора в России начинается во время правления Петра I, увлеченного европеизацией страны. Поскольку фарфор к этому времени стал неотъемлемой частью западной культуры, его присутствие для нового быта было настоящей необходимостью. Однако император был заинтересован в украшении новой столицы, строительство в Москве было запрещено, все силы были брошены на возведение и обустройство нового города. Весь приобретенный фарфор поступал в царские дворцы и особняки знати в Санкт-Петербурге. Украшать им московские резиденции было бессмысленно, да и стилистически фарфор слабо

ил. 1. Чайник. Мейсенская фарфоровая мануфактура, 1710-е гг. Фарфор; лепка, формовка.
Музеи Московского Кремля

fig. 1. Teapot. Meissen porcelain manufactory, 1710-s. Porcelain; modeling, molding.
Moscow Kremlin Museums

сочетался с интерьерами русских теремов. Таким образом, все московские коллекции фарфора XVIII в., музейные или частные, имеют значительно более позднее происхождение и собирались в течение XIX–XX вв.

Даже беглый взгляд на группу изделий Императорского фарфорового завода из нашего собрания обнаруживает определенную тенденцию. В этой группе представлено почти без исключения так называемое «белье» – вещи, не прошедшие или не предназначенные для дальнейшей покраски. Исключением является группа ваз «типа Миллера» (пять экспонатов), из которых три украшены подглазурной росписью кобальтом, а две пурпуром с золочением (Музеи Московского Кремля, инв. № Ф–144, Ф–149–Ф–152). Однако характер этой росписи позволяет предположить, что перед нами своего рода пробные, «тренировочные» экспонаты, так как роспись этого периода была гораздо более нарядной и полихромной. Примером служит ваза, также относящаяся к «типу Миллера», из собрания Музея фарфора усадьбы «Кусково». Таким образом, в Кремле оказались вещи, представлявшие в большей степени не столько художественный интерес, сколько раритетный, важные скорее как ранний этап развития отечественного фарфора, нежели как его шедевры.

ил. 2. Ставок (сахарница). Мейссенская фарфоровая мануфактура, 1710-е гг. Фарфор; лепка, формовка. Музеи Московского Кремля

fig. 2. Stavok (sugar bowl). Meissen porcelain manufactory, 1710-s. Porcelain; modeling, molding. Moscow Kremlin Museums

Группа состоит из девяти предметов: это уже упомянутые вазы, чайник (Музеи Московского Кремля, инв. № Ф–147) и три ставка (Музеи Московского Кремля, инв. № Ф–145, Ф–146, Ф–148) разной формы и декора [ил. 1, 2]. Практически все предметы этой группы имеют марки в тесте – двуглавый орел или знак Меркурия (кружок со стрелкой), которые являются самыми ранними, первыми марками Императорского завода, кроме двух – чайника и ставка (инв. № Ф–147, Ф–148), составляющих пару и украшенных накладными композициями в виде веток розы. Именно эти два экспоната и являются предметом данного исследования.

Отсутствие марки далеко не всегда выступает поводом для сомнений в атрибуции предметов. Даже в период расцвета фарфоровых заводов эти опознавательные знаки иногда пропускались. Но публикуемые чайник и ставок визуально отличаются от остальных. Они выполнены из фарфора более яркого, чисто белого цвета, в то время как остальные изделия имеют теплый молочный оттенок, в целом характерный для Императорского завода интересующего нас периода. При сравнении легко заметить, что их форма отличается особенной геометрической точностью. В то же время, остальные предметы группы не столь

совершенны. Легче всего сравнить между собой ставки. Только немаркированный ставок имеет абсолютно ровную овальную форму, его крышка идеально ровно ложится на корпус, в то время как у двух других ставок между крышкой и корпусом есть зазоры, и этих зазоров сложно избежать из-за общих неровностей деталей. Это очень характерные приметы ранних фарфоровых изделий, когда рецептура теста еще не доведена до идеала, а процесс обжига находится в состоянии эксперимента.

Обращает на себя внимание и накладной декор чайника и ставка. Листья розы вырезаны специальной вырубкой, а не вылеплены вручную. Они абсолютно одинаковые по форме. При сравнении с другим ставком, также украшенном розами, технологическая разница бросается в глаза. Кроме того, эти предметы нельзя считать полностью немаркированными. На них имеются цифры, выдавленные в тесте. Практически все европейские заводы использовали цифровую маркировку в качестве дополнительной (не атрибуционной). Такие цифры могли обозначать номер артикула (предмет по прейскуранту завода), номер предмета в сервизе и тому подобное. Однако большинство предприятий XVIII в. эти цифровые пометы наносили поверхностно, а для Императорского фарфорового завода подобные знаки в тесте вообще встречаются крайне редко. Любопытным моментом является также педантичность, проявленная при проставлении этих цифр. Крышка и корпус имеют одинаковые трехзначные номера с дополнительной пометкой 1 и 2, то есть на предметах практически указаны дроби: дробь 1 – это корпус, дробь 2 – соответственно, крышка. Императорский завод подобным проставлением дробей никогда не занимался.

Все эти особенности и отличия заставили задуматься об истинной принадлежности чайника и ставка с розами, так как с изделиями группы их роднит только общая принадлежность к белью. В инвентарных книгах Оружейной палаты эти два предмета значатся как изделия Императорского фарфорового завода виноградовского периода, то есть должны быть датированы 1745–1758 гг., где первая дата – открытие Невский порцеллиновой мануфактуры, а вторая – год смерти Д.И. Виноградова. Следует отметить, что Порцеллиновая мануфактура в указанный период была только вторым по счету фарфоровым заводом Европы, который имел собственную рецептуру и полноценно наладил выпуск изделий. Все остальные предприятия либо еще не были основаны, либо находились в зачаточном состоянии. Следовательно, в качестве альтернативы имеет смысл рассматривать только Мейсенскую мануфактуру.

Сама форма ставка говорит о более раннем происхождении, она характерна для работ Мейссена, относящихся к первому десятилетию его деятельности. Разумеется, молодое российское предприятие ориентировалось на наработки старейшего в Европе завода, тем более важно отметить, что к 1740–1750-м гг.

такая форма полностью вышла из моды. Среди других двух ставок один выполнен в форме дыни, второй имеет львиные ножки, то есть формы стали более прихотливыми, как это диктовал стиль рококо; сдержанный геометрически правильный овал становится неинтересен.

Необходим был поиск аналогий, которые могли бы подтвердить предположение, что данная пара – чайник и ставок – не могут быть работой первого российского завода, а являются продуктом творчества европейских мастеров.

Значительная группа самых разнообразных предметов с аналогичным декором хранится в Дрездене, в замке Цвингер, где располагается внушительная коллекция керамики саксонских курфюрстов (включает в себя не только работы мейссенских мастеров, но и китайский фарфор XVII–XVIII вв.). Эти вещи представлены в так называемой галерее Бётгера. Интересующие нас аналогии – стаканы, чайницы, кувшинчики, вазы – имеют такой же чистый белый цвет и накладной рисунок с розами, как и предметы из Оружейной палаты, то есть, являются прямыми аналогиями. Кроме того, этот дизайн имеет автора – Иоганна Якоба Ирмингера (1633–1724), одного из ведущих модельмейстеров мануфактуры¹.

Кроме того, два аналогичных чайника и чайница были обнаружены в Нью-Йорке в коллекции Арнхольда. Это замечательное собрание мейссенского фарфора было научно обработано и опубликовано в 2008 г. совместными усилиями Коллекции Фрика и Фонда Арнхольда в Нью-Йорке². В каталоге помещена фотография супруги основателя этого фонда рядом с некоторыми раритетами, среди которых на переднем плане находится очень похожий экспонат, отличающийся от нашего чайника только витой ручкой. Кроме этого, в каталоге под № 109 [The Arnhold Collection, 2008. Cat. No 109] воспроизведен абсолютно аналогичный чайник. Похожего ставка в коллекции Арнхольда нет, но есть чайница (кат. № 137) [The Arnhold Collection, 2008. Cat. No 137], имеющая уже знакомый нам декор. Эти предметы, как и экспонаты Оружейной палаты, не имеют марок, что, в данном случае, является дополнительным подтверждением их происхождения. Особенно любопытной и важной является датировка – чайник и чайница из коллекции Арнольда датируются 1715 г., то есть они, по крайней мере, на тридцать лет старше русской ранней группы. Если учесть, что Мейссенская мануфактура начала выпускать первую продукцию в 1710 г.,

1 Пиала. Ирмингер, Иоганн Якоб (1633–1724). Мейссен, около 1715–1720. Государственные художественные собрания Дрездена, коллекция онлайн. URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/125174> (дата обращения – 20.03.2023).

2 Генри Гельмут Арнхольд (1921–2018) – американский филантроп, родился в Дрездене, бежал из нацистской Германии в США, основатель Фонда Арнхольда (Arnhold Foundation Inc.).

перед нами вещи из числа наиболее ранних изделий этого прославленного предприятия.

В связи с вышеизложенным, атрибуция чайника и ставка должна быть изменена. Представляется необходимым также изменить название предмета: «ставок». Поскольку Описание Оружейной палаты не содержит каких-либо атрибуционных моментов относительно фарфора, это название, очевидно, было просто механически скопировано с более ранних документов. В то же время все подобные изделия в публикациях европейских исследователей называются сахарницами. Так и следует называть ранние предметы этого типа в нашем собрании.

Безусловно, количественное сокращение ранних русских экспонатов в коллекции Оружейной палаты является прискорбным, однако, благодаря переатрибуции, мы вводим в научный оборот редкие и ранние памятники европейского фарфора, которые ранее не публиковались, и о существовании которых не было известно научной общественности.

Автор выражает благодарность ведущему научному сотруднику Музеев Московского Кремля Е.В. Щербине за помощь в поиске аналогий.

ЛИТЕРАТУРА

Горбатова И.В. Зарубежный фарфор и керамика IV века до нашей эры – первой четверти XIX века. Каталог собрания. М.: Музеи Московского Кремля, 2015. 404 с.

The Arnhold Collection of Meissen Porcelain 1710–1750, New-York, 2008. URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/125174> (дата обращения – 20.03.2023).

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Ранее неизвестные произведения Мейсенской мануфактуры в собрании Оружейной палаты

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбатова Ирина Витальевна – ведущий научный сотрудник, хранитель фонда керамики и стекла, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. gorbatova@kremlin.museum.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изменению атрибуции двух экспонатов – фарфоровых чайника и ставка (сахарницы) из собрания Музеев Московского Кремля. Определено место и время производства изделий, а также автор дизайна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фарфор, Мейсен, Императорский фарфоровый завод.

TITLE

Previously Unknown Works by Meissen Manufactories in the Armory Collection

AUTHOR

Gorbatova Irina Vitalievna – leading researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. gorbatova@kremlin.museum.ru

ABSTRACT

The article is devoted to changing the attribution of two exhibits, a porcelain teapot and *stavok* (sugar bowl) (№ № F–147–148) from the collection of the Moscow Kremlin Museums. The place and time of production of products, as well as the author of the design are determined.

KEYWORDS

Porcelain, Meissen, Imperial Porcelain Factory.

REFERENCES

Gorbatova I.V. *Zarubezhnyj farfor i keramika IV veka do nashej ery – pervoj chetverti XIX veka. Katalog sobraniya (Foreign porcelain and ceramics of the 4th century BC - the first quarter of the 19th century. Collection directory)*. Moscow: Kremlin Museum Editions, 2015. 404 p. (in Russian)

The Arnhold Collection of Meissen Porcelain 1710–1750, New-York, 2008. Available at: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/125174> (accessed 20 March 2023).